АННОТАЦИЯ

диссертации на соискание степени доктора философии (PhD)

ФУ ТИН

на тему «Экологические ограничения в международной торговле: правовые аспекты» по образовательной программе «8D04201 – Международное право»

Актуальность диссертационного исследования обусловлена фундаментальным противоречием между либерализацией международной торговли и необходимостью охраны окружающей среды. По данным Всемирной торговой организации, в настоящее время зарегистрировано свыше 12 000 экологически значимых торговых мер, а международное экологическое право насчитывает более 200 многосторонних соглашений. Несмотря на полувековую историю дискуссий, в международном праве отсутствует общепризнанное легальное определение понятия «экологические ограничения в международной торговле». Эта терминологическая неопределенность порождает устойчивый дефиниционный вакуум, который влечет правовую нестабильность при оценке законности односторонних природоохранных мер.

Проблема усугубляется институциональной фрагментацией: отношения государств к охране окружающей среды и содержание национальных законов существенно различаются. ВТО, охватывающая около 98% мировой торговли, становится ключевым форумом для согласования торговых и экологических интересов. Материально-правовую основу для экологических ограничений составляет статья XX ГАТТ 1994, однако отсутствие ясности в ее толковании переносит основную тяжесть поиска баланса на уровень правоприменения. Государства-члены вынуждены обращаться в Орган по разрешению споров, что порождает многочисленные юридические конфликты (дела DS600, DS592, DS291-293, DS332). Развивающиеся страны систематически обвиняют развитые государства, особенно Европейский Союз, в использовании экологических стандартов как инструмента «зеленого» протекционизма.

Правовая природа современных экологических ограничений трансформируется: развитые страны все чаще распространяют регуляторные требования не только на товар, но и на процессы и методы его производства (экстерриториальный подход, как в деле DS600). Эмпирический масштаб явления подтверждается регистрацией свыше 12 000 экологически значимых торговых мер и наличием, например, 191 экологического регуляторных мер только в штате Калифорния. Указанные факторы порождают феномен «разрозненного регулирования», многократно увеличивающий трансакционные издержки и правовые риски для иностранных экспортеров.

Новые нормативные инициативы передаются на рассмотрение профильных институтов ВТО (Комитет по торговле и окружающей среде, Комитет по санитарным и фитосанитарным мерам, Комитет по техническим барьерам в торговле). Принимаемые решения относятся к категории «мягкого права», однако комплексный юридический анализ этого процесса до сих пор отсутствует. Высокую степень актуальности придаёт и необходимость

сравнительно-правового анализа региональных моделей регулирования – Европейского Союза (наиболее унифицированная модель), Шанхайской организации сотрудничества и Евразийского экономического союза.

Особого внимания заслуживает научная значимость работы, обусловленная выявленным в доктрине пробелом – отсутствием комплексных сравнительно-правовых исследований, охватывающих универсальный уровень ВТО и региональные интеграционные проекты (ЕС, ШОС, ЕАЭС). Данный пробел объективно сдерживает выработку эффективных и непротиворечивых моделей правового регулирования в исследуемой сфере.

Цель исследования – комплексный теоретико-правовой анализ экологических ограничений в международной торговле, итогом которого выступают научно обоснованные рекомендации по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Для достижения поставленной цели в рамках настоящего исследования предполагается **решение следующих задач,** логически выстроенных по ключевым направлениям научного анализа:

– разработать теоретико-правовую дефиницию экологических ограничений в международной торговле;

– проследить генезис и выявить закономерности институционализации экологической повестки в международной торговле;

– определить значение многосторонних экологических соглашений как источников правовых ограничений;

– проанализировать экологические исключения в праве ВТО сквозь призму коллизий норм и пределов прецедентного толкования;

– определить правовую природу КТОС ВТО как института «мягкого права» и установить пределы его гармонизирующего воздействия;

– выявить коллизию между экологическими целями и принципом недискриминации в рамках Соглашения по ТБТ ВТО;

– исследовать границы научной обоснованности экологических мер, предусмотренные Соглашением по применению СФС ВТО;

– раскрыть содержание модели Европейского Союза, характеризующейся наднациональным правопринуждением и экстерриториальным действием экологических стандартов;

– охарактеризовать модель Шанхайской организации сотрудничества, основанную на методах «мягкого права» и консенсуса;

– осуществить институциональный анализ модели Евразийского экономического союза, выявив фрагментацию регулирования и функциональную эксклюзивность.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе правового регулирования и применения экологических ограничений в сфере международной торговли.

Предмет исследования – международно-правовые и национально-правовые нормы, регламентирующие экологические ограничения в международной торговле, практика их применения, а также теоретико-правовые концепции, раскрывающие природу, содержание и пределы допустимости

указанных ограничений в контексте обеспечения баланса торговых и экологических интересов.

Теоретико-методологическую основу составили фундаментальные положения доктрины международного права в области правового регулирования экологических ограничений. Методологическую основу образует комплекс общенаучных (диалектический, системно-структурный) и специально-юридических методов (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, метод интерпретации и доктринального толкования, метод прогнозирования и моделирования). Применение указанных методов в их системном единстве обеспечило комплексный характер исследования, достоверность полученных выводов и обоснованность предложенных теоретических положений и практических рекомендаций.

Научная новизна заключается в следующих результатах.

Впервые в отечественной юридической науке сформулировано авторское определение экологических ограничений в международной торговле (императивные нетарифные меры, доминирующим обоснованием которых является охрана окружающей среды, а легитимность формируется через взаимодействие норм торгового и экологического права, дивергенцию национальных стандартов и реализацию в конкретных правовых инструментах). Разработана концепция, объясняющая дефиниционный вакуум как следствие многоуровневой системной фрагментации международного права, что позволило перейти от поиска универсальной дефиниции к операциональному классификационному подходу.

Выявлена роль ВТО и ее Органа по разрешению споров в формировании прецедентной практики по экологическим спорам. На основе анализа дел (DS291-293, DS332, DS600, DS592) раскрыта эволюция толкования статьи XX ГАТТ 1994, включая двухэтапный тест и доктрину «экологической добросовестности». Впервые показано, что в условиях кризиса Апелляционного органа правотворческая функция ОРС становится вынужденным механизмом заполнения нормативного вакуума, порождая риски правовой неопределённости.

Впервые проведено комплексное исследование специализированных комитетов ВТО (КТОС, КТБТ, КСФМ) как механизмов превентивного регулирования и «мягкой» гармонизации экологических ограничений. Раскрыта их институциональная роль в обеспечении транспарентности, разрешении торговых разногласий и формировании «общего понимания» границ экологического регулирования. Доказано, что эффективность данных механизмов ограничена столкновением регуляторных философий и структурным дисбалансом научно-административных возможностей развитых и развивающихся стран.

Осуществлен сравнительно-правовой анализ моделей регулирования экологических ограничений в ЕС, ШОС и ЕАЭС. Выявлены сущностные различия: принудительная экстернализация стандартов через «нормативную гегемонию» в ЕС; фрагментарность «зелёной» повестки в ШОС; двухуровневая модель технического регулирования с ограниченным наднациональным

компонентом в ЕАЭС. Установлено, что степень интеграции и эффективность регулирования прямо коррелируют с уровнем институционализации наднациональных механизмов контроля и принуждения.

Разработана авторская концепция системной фрагментации, структурированная на горизонтальном (конкуренция торгового и экологического права), вертикальном (дивергенция национальных стандартов) и инструментальном (многообразие правовых форм) уровнях. На ее основе обоснованы предложения по совершенствованию регулирования: развитие механизмов взаимного признания стандартов, активизация диалога в КТОС, учет интересов развивающихся стран, а также рекомендации по гармонизации подходов в ЕАЭС с учетом опыта ЕС и специфики постсоветского пространства.

Основные положения, выносимые на защиту:

Авторская дефиниция экологических ограничений в международной торговле и концепция системной фрагментации, позволяющие унифицировать квалификацию экологических ограничений, отграничить их от скрытого протекционизма и гармонизировать юридическую практику на универсальном и региональном уровнях.

Предложения по совершенствованию правового регулирования в ЕАЭС на основе опыта ЕС: усиление контрольных функций Евразийской экономической комиссии за применением технических регламентов экологической направленности; внедрение обязательной ежегодной отчетности государств-членов о правоприменении; институционализация превентивного диалога по аналогии с EU Pilot; создание постоянно действующей рабочей группы для досудебного рассмотрения разногласий при применении ст. 29 Договора о ЕАЭС и технических регламентов.

Меры по адаптации государств ЕАЭС к механизму углеродной корректировки ЕС: дополнение Договора о ЕАЭС нормой о приоритете технических регламентов над односторонними мерами; разработка протокола о взаимном признании национальных систем квотирования; внедрение механизма добровольной сертификации соответствия экологическим требованиям Союза; унификация методологий учета и верификации выбросов парниковых газов.

Обоснование целесообразности создания в рамках ЕАЭС Консультативного комитета по экологическим стандартам и научной оценке рисков при Евразийской экономической комиссии для разработки научно обоснованных методик оценки экологических рисков и углеродоёмкости продукции, экспертизы проектов технических регламентов и подготовки заключений по спорам, связанным с экологическими ограничениями.

Рекомендации для Казахстана по инициированию в рамках ЕАЭС взаимного признания углеродных единиц на основе ст. 299 Экологического кодекса РК: создание наднационального реестра выбросов (пилотный проект на базе казахстанской Системы торговли выбросами); гармонизация национальных разрешительных процедур с техническими регламентами ЕАЭС; разработка единых правил верификации выбросов (на базе главы 9 Экологического кодекса РК).

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории международного экономического и экологического права посредством разработки авторской концепции системной фрагментации правового регулирования экологических ограничений, формулирования дефиниции экологических ограничений в международной торговле и выявления закономерностей эволюции прецедентной практики ОРС ВТО, включая «доктрину экологической добросовестности».

Практическая значимость определяется возможностью использования полученных выводов и рекомендаций при совершенствовании правовой базы ЕАЭС (включая создание Консультативного комитета по экологическим стандартам), в переговорных процессах и спорах с третьими странами (например, по вопросам МУКГ ЕС), в деятельности государственных органов при разработке и обосновании экологических мер, а также в учебном процессе по международному праву и смежным дисциплинам.

Взаимосвязь диссертационного исследования с государственными программами. Диссертационное исследование выполнено в рамках научной тематики кафедры международного права факультета международных отношений Казахского национального университета имени аль-Фараби и соответствует приоритетным направлениям развития правовой науки Республики Казахстан. Результаты исследования соотносятся с положениями стратегических документов Республики Казахстан, включая Стратегию «Казахстан-2050», Концепцию перехода Республики Казахстан к «зеленой экономике», а также Экологический кодекс Республики Казахстан (статьи 289, 299, 128), закрепляющий правовые основы системы торговли выбросами и обращения углеродных единиц. Кроме того, диссертационное исследование соответствует целям и задачам, определённым в рамках Шанхайской организации сотрудничества, в частности: Плану совместных действий по реализации Программы «Зелёный пояс» ШОС на 2024-2026 годы, Плану мероприятий по реализации Концепции сотрудничества государств-членов ШОС в области охраны окружающей среды на 2025-2027 годы.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования общим объёмом 4 печатных листа отражены в 5 публикациях: 3 статьи в журналах, рекомендованных Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, и 2 статьи в международных журналах, индексируемых в базе данных Scopus.

Структура и объем диссертации. Общий объем диссертационной работы составляет 160 страниц, структурно включающих введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение и список использованных источников, насчитывающий 240 наименований; в работе также представлено 8 таблиц, систематизирующих аналитический материал.